

Митрополит Черкасский и Каневский Феодосий: Для защиты верующих следует использовать те инструменты, которые существуют в современном мире

*Служба коммуникации ОВЦС, 02.07.2024. В беседе с корреспондентом портала «Православная жизнь» сопредседатель международного правозащитного объединения «Церковь против ксенофобии и религиозной дискриминации» митрополит Черкасский и Каневский Феодосий рассказал о том, стоит ли вообще православным христианам заниматься правозащитной деятельностью, в том числе на международных площадках, как это происходит на практике, в частности, в ходе оказания правовой помощи подвергающимся гонениям со стороны властей Украины иерархам, клирикам и мирянам Украинской Православной Церкви. В числе последних примеров такого преследования – и сам владыка Феодосий. Так, 27 июня 2024 года судом было **принято решение** о том, чтобы вновь поместить архипастыря под круглосуточный домашний арест, против него возбуждено несколько дел. В этот же день **продлили меру пресечения** в виде домашнего ареста и митрополиту Запорожскому и Мелитопольскому Луке.*

– Ваше Высокопреосвященство, портал «Православная жизнь» регулярно освещает Вашу деятельность по защите прав верующих Украинской Православной Церкви в международном сообществе. Хотелось бы сегодня поговорить на эту тему подробнее.

– Я предложил бы вначале остановиться на некоторых духовных аспектах «защиты прав» верующих. Прежде всего это является моей пастырской обязанностью и пастырским долгом – защищать свое духовенство и прихожан не только молитвой и словом утешения, но и теми средствами, которые существуют в современном мире. Ведь пастух на поле тоже защищает свое стадо и добрым словом, молитвой и свирелью, и противоборством с расхитителями, когда те появляются...

Возможно, у кого-то могут возникнуть вопросы: насколько это эффективно? И стоит ли вообще православным христианам заниматься правозащитной деятельностью? И не противоречит ли это утверждению о том, что «на всё воля Божия»? Может быть, перед лицом гонений, преследований, массовых захватов наших храмов нам следует смириться и терпеть, не предпринимая никаких действий?

Такой путь есть. Но подобный выбор, на мой взгляд, можно сделать лишь в отношении себя лично, когда ты уже свободен от ответственности за жизнь и спасение других, когда ты не просто подвергаешься гонениям, но поставлен на дорожку, ведущую на Голгофу. Это путь Креста, обстоятельства которого сужают личные усилия по защите себя и других. И многие верующие миряне, священники и митрополиты, уже арестованные или находящиеся в тюрьмах, фактически несут уже этот Крест в терпении тяжелых обстоятельств и условий, в которые они поставлены, с молитвой и благодарением Богу.

Что же должны делать мы, имея возможность помочь ближним своим талантом, профессией, средствами, личными усилиями? На мой взгляд, мы обязаны использовать те инструменты, которые существуют в современном мире. Многие из доступных для защиты Церкви инструментов, например, юридическое право, написаны людьми с целью связать зло, уменьшить насилие, ограничить произвол.

– Может возникнуть вопрос: разве шли святые исповедники по пути юридической борьбы за себя и за паству, сопротивляясь гонителям, защищаясь в судах?

– Конечно. Так поступал и святой апостол Павел, так вели себя и многие другие святые в лихолетье гонений, до времен преподобных Иова и Амфилохия Почаевских, святителя Луки Крымского.

Посмотрим на примеры святых, которые попадали в аналогичные и часто более тяжелые условия. Тем не менее, они использовали светские способы защиты интересов Церкви. Преподобный Иов Почаевский, как известно, одиннадцать лет судился лично или с привлечением адвокатов за права Почаевской Лавры в судах Речи Посполитой, других судебных инстанциях. Исторические материалы свидетельствуют, что даже он, Иов Железо, после этой правовой деятельности нуждался в восстановлении сил, удалялся в затвор, передавал полномочия на ведение дел в судах адвокатам. Известны дела и святителя Николая Чудотворца, который добивался юридическими методами снижения налогов для своего города, действуя в интересах своей епархии, духовенства и прихожан как их представитель.

Для иллюстрации можно привести несколько цитат с примерами на эту тему из кандидатской диссертации Блаженнейшего митрополита Онуфрия «Пастырское служение преподобного Иова, игумена Почаевского»: «Многолетний судебный процесс преподобного Иова с Фирлеем – это довольно своеобразная сторона его пастырской деятельности, непривычная для нас, готовых представить себе духоносного старца-игумена на молитве, занятого поучением братьев, физическим трудом или еще чем-либо подобным, но уж никак не хождением по судам, казуистическими спорами вокруг какой-нибудь буквы закона и вообще самим своим присутствием никак не вписывающегося в мертвяще-бездушную атмосферу канцелярского царства... Начиная с 1630 года, несмотря на весьма стеснительные условия, в какие были поставлены православные монастыри в то время в польско-литовском государстве, преподобный Иов ведет непрерывный ряд судебных процессов, сам лично является в судах в качестве представителя монастыря, проявляет удивительную энергию и настойчивость, и так как большая часть судебных дел переходила в Люблинский коронный трибунал, то и здесь Преподобный был весьма известен... Многочисленные судебные дела, которые вел преподобный Иов, составляют неотъемлемую часть его пастырской деятельности, того бремени, которое он из послушания Богу взял на свои рамена... В этой трудной и напряженной борьбе Почаевскому игумену помогли те качества, которые он стяжал в результате длительного и сурового подвига: непоколебимая вера в помощь Божию и в конечное торжество правосудия, долготерпение и пастырская мудрость».

Но не только спор с Фирлеем требовал судебной защиты: «С успехом вел преподобный Иов и другие судебные дела... в основном по завещаниям. Некоторые благочестивые дворяне завещали монастырю определенные суммы, а наследники отказывались их отдавать. Преподобный Иов судился с ними и почти всегда выигрывал процесс... Следует отметить, что духоносный Почаевский игумен все эти судебные дела вел не ради материальных прибытков, а ради упрочения положения монастыря и чтобы показать силу православной веры. И действительно, можно только удивляться, как Почаевский монастырь в столь трудную годину сумел сохранить и защитить в своих стенах Православие, в то время как ряд других монастырей на Волыни – Дубенские Спасский и Крестовоздвиженский, Дерманский Свято-Троицкий, Жидичинский и

другие – переходят в унию».

– Очень убедительные исторические примеры! Владыко, скажите, чем сегодня занимается Международная правозащитная организация «Церковь против ксенофобии и дискриминации», у истоков которой Вы стоите?

– Правозащитный Альянс «Церковь против ксенофобии и дискриминации» продолжает активно действовать и принес уже очень много реальных плодов и результатов в юридической, информационной, судебной областях. Пользуясь случаем, хочу поделиться позитивными впечатлениями: один из ключевых участников нашего Альянса, митрополит Ловчанский Гавриил, стал одним из трех кандидатов на Болгарский Патриарший престол. Для нас это большая честь и радость (30 июня 2024 года на Болгарский Патриарший престол был избран митрополит Видинский Даниил – *прим.*)

Что касается текущей деятельности Альянса, то, пожалуй, самая главная и важная новость на сегодня – это принятие решения о создании Центра правовой помощи для обеспечения международной защиты прав православных христиан разных Поместных Церквей мира.

Этот Центр будет принимать обращения о нарушениях прав религиозных организаций Украинской Православной Церкви, организовывать юридическую и международную защиту как на национальном, так и на международном уровне, включая создание медийных кампаний, проведение переговоров на дипломатическом и международном уровне, на таких площадках, как ООН. В первую очередь это правозащитные площадки в Женеве и политическая площадка в Нью-Йорке, в Европарламенте в Брюсселе и Страсбурге, в структурах Совета Европы.

Наши адвокаты имеют соответствующие аккредитации, дающие право выступать, подавать документы и встречаться с уполномоченными чиновниками. Таким образом, религиозные организации и отдельные верующие Украинской Православной Церкви могут направлять свои жалобы, предложения и запросы на помощь по контактными данным, которые я дам после интервью.

Напомню, что наш Альянс был создан в день памяти святителя Николая Чудотворца – 19 декабря 2023 года, в его состав вошли авторитетные церковные иерархи, в частности, митрополит Черногорский и Приморский Иоанникий (Сербская Православная Церковь), митрополит Вострский Тимофей, экзарх Гроба Господня на острове Кипр (Иерусалимская Православная Церковь); архиепископ Севастийский Феодосий (Иерусалимская Православная Церковь); митрополит Берлинский и Германский Марк (первый вице-президент Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви); митрополит Ловчанский Гавриил (Болгарская Православная

Церковь).

Более подробную информацию можно найти на **сайте Альянса**.

– Скажите, владыко, как практически проходит международная правозащитная работа?

– Прежде нужно пояснить, что площадки Организации Объединенных Наций, такие как Совет по правам человека ООН, Комитет по правам человека ООН, специальные докладчики ООН, являются наименее заангажированными в системе ООН. Они имеют наибольшее содержание юридического регламентного элемента, то есть процедур, обязывающих эти органы рассматривать заявления о нарушениях прав человека. Иначе говоря, есть международные структуры, которые работают аналогично судебной системе. То есть как на поданный иск суд обязан реагировать и открыть дело, так и ряд международных площадок обязаны открывать дело и реагировать, если туда попадают конкретные жалобы.

Но при этом есть и другая особенность: если обращения не поступают или они не соответствуют установленной форме либо не подкреплены последующей переговорной и (в хорошем понимании этого слова) лоббистской работой, то они остаются без движения и не приводят к существенным результатам.

Для получения защиты необходимо подавать конкретные заявления по конкретным делам. Сегодня не существует в международной системе такого механизма, при котором структуры ООН или иные международные структуры будут заниматься делами о нарушениях прав человека по собственной инициативе. За исключением очень общих тем или пролоббированных определенными силами вопросов.

– Бытует мнение, что многие западные структуры, в том числе ООН, находятся под влиянием различных антихристианских кругов и правды там не найти. Так ли это?

– Думаю, что это не совсем так. Можно сказать с определенностью, что международные площадки никто не контролирует на сто процентов. Они всегда являются полем для борьбы, и задача православных сообществ сегодня – обеспечение постоянного присутствия на таких площадках, и не только по делам о конкретных нарушениях, но и по вопросам идеологической повестки, защиты христианских ценностей. Именно через эти структуры, во многом по причине отсутствия работы со стороны представителей православных сообществ, были сформированы чуждые христианству концепции прав ЛГБТ-сообществ, права на аборт, эвтаназию и другие.

Развитие этих идей и постепенная эрозия права и правосознания государственных лидеров разных стран формировались именно путем постепенной и медленной, но системной работы различных НПО, финансируемых частными заказчиками. Наша же позиция заключается в том, чтобы создавать христианский противовес таким действиям.

– Эту важную тему, надеюсь, у нас еще будет возможность обсудить. Давайте вернемся к вопросу защиты Украинской Православной Церкви.

– УПЦ и некоторые другие Церкви сейчас оказались в ситуации, когда давление со стороны государств выражено вмешательством в канонические и организационные вопросы церковных юрисдикций. Также вступающая в противоречие с законностью активность властей сосредоточена на делах имущественного характера и блоке уголовных обвинений за риторические высказывания. Ведь именно такие дела сейчас активно развиваются в Украине, Эстонии и ряде других стран.

Благодаря этой особенности и высокой степени юридической регламентированности на перечисленных мной международных площадках можно добиваться результатов, аналогичных судебным инстанциям. И даже более эффективных результатов, так как ход совещаний ООН предполагает реализацию публичной международной дипломатической огласки.

Это наиболее эффективно выражено в делах, касающихся преследования конкретных людей за их правозащитную, религиозную или журналистскую деятельность. По таким делам государство-правонарушитель или отдельные должностные лица – чиновники, нарушающие права человека – крайне заинтересованы в том, чтобы об этом как можно меньше говорили на международном уровне.

– Насколько эта деятельность может повлиять на преследования верующих?

– Я хочу подчеркнуть, что мы не испытываем иллюзий. Международные инструменты, за редким исключением, не позволяют прекратить нарушения прав человека в современных реалиях. Это в большей степени инструмент профилактики ухудшения, инструмент сдерживания политики преследований со стороны государства-правонарушителя, инструмент привлечения международного внимания к проблеме, огласки и доведения до сознания правящих политиков необходимости прекратить незаконное давление. Что касается персональных дел, в том числе об уголовных преследованиях, тут ситуация немного лучше, так как действительно в случае, если международные чиновники начнут задавать вопросы по конкретным кейсам, есть шанс улучшения положения конкретного человека в конкретной ситуации, вплоть до его освобождения, улучшения содержания под стражей, прекращения пыток, перевода в другие условия содержания или

достижения компромисса с государством-нарушителем в иной форме. Именно по такой схеме реализуется защита во многих международных кампаниях, требующих освобождения политических заключенных, правозащитников и журналистов. Однако все подобные мероприятия, как правило, требуют значительных усилий и времени.

Для этого должна выполняться конкретная юридическая работа как на национальном, так и на международном уровне. Недостаточно просто писать в СМИ, выступать на каких-то интернет-ресурсах – это не приведет к результату и в большинстве случаев даже не способно улучшить ситуацию. Когда нарушения прав человека осуществляются государством, в таких делах крайне сложно добиться быстрого результата. С другой стороны, при работе с такими государствами, которые чувствительны к международной критике и правозащитной работе внутри международных структур, именно дипломатический уровень и уровень международного права остается практически единственным способом и путем, откуда можно получить реальную защиту.

– И что же в нашем случае? Что в практическом смысле нам необходимо делать для защиты Церкви и верующих Украины?

– В украинских делах могут помочь как раз наши правозащитные организации, так как благодаря их аккредитационным возможностям и одновременно наличию у таких организаций профессиональной международной юридической поддержки они могут заявлять о нарушениях прав человека на профессиональном дипломатическом международном уровне. Их заявления публикуются на сайте ООН и в системе центра документации, они знают, как обеспечить циркуляцию этих документов в международной системе и где именно возможна наиболее эффективная реакция со стороны международных чиновников.

– Можно привести конкретный пример?

– Например, для устных выступлений на 56-й сессии Совета по правам человека ООН наши НПО зарезервировали 18 слотов для выступлений (предварительные заявки) по различным темам, включая Украину, Палестинские территории, борьбу с дискриминацией, доклад Верховного комиссара ООН по Украине и территориям Крыма, интерактивный диалог со Специальными докладчиками ООН по свободе выражения убеждений и др.

В рамках перечисленных тем есть разные возможности. Перечислю по пунктам мероприятия и вопросы, которые могут быть там подняты:

1. В ходе слушаний доклада Верховного комиссара ООН по ситуации с правами человека в Украине и предварительного отчета Генерального секретаря ООН по ситуации в Крыму (9 июля

2024 года) – возможно устное выступление и личный контакт с Верховным комиссаром ООН по правам человека и его функциональными сотрудниками. Кстати, иногда контакт с функциональными сотрудниками может принести бóльший результат, чем с чиновниками первого уровня.

Могут быть подняты также вопросы, касающиеся прав человека и политических тем, связанных с правом, в том числе вопросы общего порядка. Верховный комиссар ООН по правам человека обязан обращать внимание буквально на все вопросы и ситуации. Но для этого требуются постоянная документальная дипломатическая работа, выступления, подача письменных заявлений и жалоб.

2. Интерактивный диалог со Специальным докладчиком ООН по праву на свободу выражения мнений и убеждений (26 июня 2024 года).

Могут быть подняты вопросы, касающиеся уголовных дел против митрополитов и верующих УПЦ, журналистов, ситуаций, в которых ограничиваются права выражения мнений.

3. Интерактивный диалог со Специальным докладчиком ООН по независимости судей и адвокатов (24 июня 2024 года).

Могут быть подняты вопросы, касающиеся незаконных действий в отношении адвокатов и давления на судей или невозможности судьями осуществлять независимое правосудие, как это у нас теперь часто бывает.

4. Интерактивный диалог со Специальным докладчиком ООН по свободе собраний и ассоциаций (27 июня 2024 года).

Могут быть подняты вопросы о невозможности реализации права на собрания религиозных организаций Украинской Православной Церкви, как в ситуациях с принудительными переводами общин в другие конфессии, так и при проведении открытых публичных мероприятий.

5. Интерактивный диалог со Специальным докладчиком ООН по крайней бедности и правам человека (2 июля 2024 года).

Могут быть подняты вопросы о разрушении экономики Украины войной и необходимости оказания более существенной гуманитарной поддержки.

6. Общий доклад Верховного комиссара ООН по его годовому отчету (19 июня 2024 года).

7. Интерактивный диалог со Специальным докладчиком ООН по противодействию расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и всем формам нетолерантности – очень близкая современной Украине тематика.

– Впечатляет. Видно, что есть непочатый край работы по защите нашей Церкви и вообще православных ценностей в мире.

– Так и есть. Под особым вниманием правозащитников болезненные темы формирования тренда вражды по религиозному признаку, вопросов языка, массовых нарушений прав верующих в тех или иных странах. Как говорится, полный набор болезней современного общества.

Подводя итог, следует сказать, что по перечисленным и другим специально подобранным направлениям наш Международный правозащитный Альянс «Церковь против ксенофобии и дискриминации» может работать как по конкретному кейсу, так и по конкретной стране. Конечно, перед выполнением необходимых действий будет проведен анализ всех обстоятельств политической и правовой ситуации в той или иной стране, будет сформирована соответствующая дорожная карта действий по данному делу. Аналогичным образом, но со специфическими особенностями, может выполняться работа на крупных площадках, например в Европарламенте, Совете Европы или уполномоченными органами других стран, компетенция которых позволяет реализовывать международный правозащитный элемент по теме прав человека.

Пользуясь случаем, приглашаю всех людей доброй воли, Православные Церкви, правозащитные организации, всех, кто заинтересован в защите прав человека, защите религиозных организаций Православных Церквей со всего мира, принять участие в этой работе. Направляйте нам свои запросы и предложения. Если же вы готовы внести свой вклад в защиту Православных Церквей, делайте финансовые пожертвования по ссылке, которую оставим после интервью. Мы направим эти средства на отстаивание прав православных верующих.

– Сердечно благодарю Вас, Ваше Высокопреосвященство, за развернутую и подробную беседу. В заключение скажите несколько назидательных слов редакции и читателям портала «Православная жизнь».

– Желаю всем читателям «Православной жизни», всем православным верующим Украины не падать духом и не унывать от событий, происходящих вокруг. Такое уже было, такое ещё, наверное, когда-нибудь опять будет. Но Господь в эти дни дает нам с вами возможность чуть-чуть попробовать «на вкус» горечь гонений на Церковь. Эти дни скоро пройдут. Очень скоро пройдут. А это значит, что непременно Господь даст нам потом также вкусить и радость Его избавления, и

радость победы добра над злом. И радостей, и утешений тогда будет намного больше, чем сегодня горечи. Нужно немного потерпеть, надеяться на Бога, не роптать, не сдаваться и не опускать рук.

Беседовал диакон Сергей Герук

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/91954/>